

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома,
e-mail: Tcheckmar@ksu.edu.ru

Радикальные изменения технологического базиса производства необратимо трансформируют и экономические отношения во всей цепочке воспроизводственного процесса. Меняются не только содержание, характеристика, свойства экономических отношений, но и их форма. В условиях усиливающего дефицита ресурсов, обеспечивающих реализацию четвертого и нарождающихся пятого и шестого технологических укладов, а также нарастание противоречий производства и среды обитания, вопрос об эффективности экономических отношений приобретает первостепенное значение. Обычно под эффективностью понимают соотношение затрат и результатов. Однако это «жесткий» подход к определению содержания понятия «эффективности», и потому малопродуктивный для практики организации экономических взаимодействий. И автор предлагает иной, более «мягкий» подход, согласно которому эффективность определяется не соотношением затрат и результатов, а возможностью достижения целей общественного производства. Автор, вслед за Г. Йонасом, убежден в том, что «если человечество хочет выжить, то в своей хозяйственной деятельности оно должно руководствоваться принципом ответственности перед природой и будущими поколениями» (Йонас, 2004), а также принципом экономической ответственности в организации экономических отношений. Расширенное понимание ресурсов стратегического развития, предложенное О. Белокрыловой и Н. Погосян (Белокрылова и Погосян, 2016) даст возможность отнести к ресурсам стратегического развития и экономическую ответственность! В статье обосновывается необходимость рассмотрения экономической ответственности как ресурса стратегического развития.

Ключевые слова: экономические отношения; эффективность; общественное производство; экономическая ответственность.

THE EFFICIENCY OF ECONOMIC RELATIONS IN THE NEW ECONOMY

VASILY V. CHEKMAREV,

Doctor of economic Sciences, Professor,
Kostroma state University, Kostroma,
e-mail: Tcheckmar@ksu.edu.ru

Radical changes in the technological basis of production irreversibly transformerait and economic relations in the entire chain of reproduction process. Change not only the content, characteristics, properties of economic relations, but also their form. In conditions of intensifying resource scarcity, ensuring the realization of the fourth and the emerging fifth and sixth technological structures, as well as the contradictions of production and the environment the question of efficiency of economic relations is

of paramount importance. Usually, effectiveness know the balance of costs and benefits. However, this "hard" approach to the definition of the notion "efficiency", and therefore unproductive for the practice of the organization for economic interactions. The author propose a different, "softer" approach, according to which efficiency is not determined by the ratio of costs and benefits, and the ability to achieve the goals of social production. The author, after G. Jonas, convinced that "if humanity wants to survive, in their business activities it shall be guided by the principle of responsibility to nature and future generations" (Jonas, 2004), and the principle of economic responsibility in the organization of economic relations. An expansive understanding of resources strategic development proposed O. Belokrylova and N. Boghosian (boghosian and belokrylova, 2016) will refer to the resources for strategic development and economic responsibility! The article substantiates the need to consider economic responsibilities as a resource for strategic development.

Keywords: *economic relations; efficiency; community production; economic responsibility.*

JEL: *A11; B49; D23; M11.*

Введение

В обсуждении реализации амбициозного видения развития страны нельзя обойтись без важнейших факторов этих изменений – государственного аппарата. Уровень эффективности государственного управления, его ориентированность на развитие в огромной степени определяют успех или неудачу инициатив по модернизации. Это, например, наглядно демонстрирует опыт «азиатских тигров».

Несмотря на множество различий в философии государственного управления, мировая практика создала не так много видов эффективных государственных систем. Странам, претендующим на лидерство, необходимо учитывать накопленный опыт и возникающие новации и изменения.

Как выстроить качественную систему целеполагания и планирования? Каковы пределы использования инструментов стратегического планирования? Каким должно быть распределение полномочий, ресурсов и ответственности между федеральными, региональными и местными властями? Как повысить компетенции государственных служащих, ответственных за стратегическое планирование?

Перечень значимых проблем можно и продолжить, но жанр научной статьи требует целевой установки, т.е. сосредоточения на какой-либо одной. Таковой мы выбираем проблему экономической ответственности.

1. Ответственность как экономическая категория

Самостоятельность и ответственность являются характеристиками экономических отношений, возникающих между коллективами производственных организаций и социумом. При этом отношения ответственности являются исходными относительно самостоятельности. В этом смысле механизм ответственности выступает как механизм согласования коллективных и общественных интересов.

Следует различать ответственность прежде всего как объективное отношение, выражающее взаимообусловленность смежных производств, их тесную зависимость друг от друга в условиях постоянного углубления общественного разделения труда. При этом с развитием специализации и концентрации возрастает роль и ответственность каждого предприятия, каждого коллектива за поддержание устойчивой ритмичности весьма сложных и достаточно противоречивых межхозяйственных связей. Тем самым ответственность выступает как важнейший элемент обобществления производства.

Экономическая ответственность является одним из ключевых элементов системы управления. Она выступает не только необходимым дополнением ко всем другим инструментам управления, а является одной из решающих предпосылок успешного осуществления функции планирования, стимулирования организации рациональных экономических связей между отраслями, объединениями и предприятиями. Ни один

из экономических рычагов не может действовать эффективно, не опираясь на систему ответственности (*Коробейников, 1989*).

Управление социально-экономическими процессами опирается на разные формы ответственности. Активную роль в нем играют юридическая и административная ответственность. Их действие тесно переплетается с экономической ответственностью. Все эти формы различаются лежащими в их основе методами. Так, юридическая ответственность строится на правовых нормах, регламентирующих хозяйственную деятельность, тогда как ответственность экономическая базируется преимущественно на использовании экономических инструментов. Общим же для них является то, что они обслуживают одну область человеческой деятельности – общественное производство. Регулирующее воздействие на экономику, естественно, оказывает вся система ответственности, однако экономическая форма занимает в ней исключительно важное место, а ее недостатки далеко не всегда могут быть компенсированы за счет повышения, скажем, административной или юридической ответственности. Спектр действия экономической ответственности намного шире, чем у других ее форм.

В структуре экономической ответственности можно выделить два главных аспекта. Во-первых, это ответственность каждого производителя перед обществом за удовлетворение народнохозяйственных потребностей и обеспечение эффективности использования ресурсов, предоставленных государством в распоряжение экономических организаций. Она реализуется через систему плановых оценок удовлетворения производственных и личных потребностей, а также соблюдения нормативов эффективности использования ресурсов. Во-вторых, ответственность производителей перед непосредственными потребителями их продукции и услуг, основывающаяся на заказах и хозяйственных договорах на системе горизонтальных экономических связей.

Совершенствование экономической формы ответственности включает два основных направления ее дальнейшего развития, которые имеют отношение не только к решению текущих проблем улучшения хозяйственного механизма, но и сохраняют свое значение в долгосрочной перспективе. Во-первых, это последовательное усиление ответственности всех звеньев хозяйства за качественные результаты работы. Такой подход, естественно, не означает ослабления внимания к количественной стороне дела, ее принижение за счет качественной стороны, как может показаться на первый взгляд. Меняется «ракурс» оценки результатов деятельности экономических организаций, при котором полнее отражается диалектика взаимодействия между количественными и качественными сторонами их функционирования. Речь идет, по существу, об оценке коллективного труда с точки зрения достижения наилучших конечных народнохозяйственных результатов. И в данном случае становится очевидным, что количественные результаты работы производителей находят выражение в качественных. Действительно, удовлетворение общественных потребностей в определенной продукции зависит не только от качественных параметров последней, но и от достигнутых объемов производства. Так, народнохозяйственная эффективность новой техники – важнейшая ее качественная характеристика – определяется не только степенью ее совершенства в сравнении с заменяемой, но и масштабами распространения в отраслях народного хозяйства. И в новой экономической реальности процесс реиндустриализации – это процесс развития высокотехнологического производства (*Хлебников, 2015*).

Во-вторых, происходит дальнейшее укрепление взаимосвязей между системами стимулирования и экономической ответственности. Та и другая, можно сказать, представляют собой две стороны одной медали. Каждая из них может эффективно выполнять свои экономические функции только при условии, если действия одной системы подкрепляются действием другой. Сейчас, на наш взгляд, существует несколько одностороннее понимание стимулирования как системы поощрительных мероприятий. Между тем стимулирование, в широком его понимании, есть не только

система поощрений, связанных с результатами хозяйственной деятельности, но и органическое единство экономических стимулов (в их общепринятом понимании, в смысле поощрительных мер) и экономических санкций.

Заметим, что для повышения общего уровня экономической ответственности далеко не всегда нужны новые решения. Нельзя не видеть, что многие положения по ее укреплению предусмотрены действующими (принятыми ранее) постановлениями. Однако они не всегда используются на практике в полную силу.

2. Формирование экономической ответственности

Укрепление экономической ответственности требует разработки некоторых теоретических и методических вопросов ее организации. Необходимо обстоятельно изучать и разрабатывать практические рекомендации по вопросам соотношения между ответственностью – коллективной и индивидуальной – органов управления и подчиненных им хозяйственных единиц, взаимодействующих организаций, стоящих на разных участках единой технологической цепи (например: добыча сырья – производство материалов – изготовление комплектующих изделий – выпуск конечной продукции – потребление). В условиях возрастающего динамизма общественного производства, происходящей научно-технической революции повышается актуальность формирования механизмов ответственности за бездействие, бюрократизм, ведомственность, уклонение от принятия решений, расточительство времени.

Цена несвоевременно принятого решения может быть очень высока, нанесенные им экономические или социальные потери – трудно компенсируемы. В дальнейшем в системе экономических оценок результатов хозяйственной деятельности, по нашему мнению, должна получить права «гражданства» и стать функционально действующим элементом в управлении такая категория, как «упущенная выгода». В самом деле, ведь бездействие, безынициативность или медлительность при принятии и претворении в жизнь решений нередко оборачиваются тем, что не полностью реализуются возможности науки и производства, общество недополучает часть потенциального эффекта, снижается новизна технических решений, утрачивается конкурентоспособность продукции на внешних рынках. Между тем данное обстоятельство практически не учитывается в управлении, не оказывает влияния на оценки результатов работы отраслей, объединений, предприятий, других хозяйственных звеньев, не отражается в планировании, стимулировании, хозрасчете. В то же время сам смысл и логика интенсификации экономики предопределяют необходимость наиболее полного использования всех потенциальных возможностей (разумеется, с учетом имеющихся ресурсов) повышения эффективности производства. Указанное требование должно быть конструктивно отражено в системе управления. Практически последнее означает необходимость перехода к качественно новому уровню управления, в котором наряду с достигнутыми объемами и эффективностью производства получают адекватную характеристику также реально существующие возможности его совершенствования и степень их фактической реализации (*Ответственность в системе...*, 1987).

Одним из конкретных путей такой перестройки системы управления могло бы стать усиление ответственности за качество нормативной базы и соблюдение установленных параметров. Не секрет, что на многих предприятиях и в ряде отраслей применяются устаревшие или ненаправленные нормативы, позволяющие, так сказать, на «законных основаниях» рассчитывать народнохозяйственные ресурсы. Но порою даже такие нормативы не соблюдаются. Можно полагать, что взаимоотношения предприятий с бюджетом следовало бы поставить в зависимость от степени прогрессивности, «жесткости» используемой нормативной базы. Это позволило бы заинтересовать экономические организации в ускорении процессов институционализации экономической ответственности.

3. Ответственность возложенная и воспринятая

Необходимость дальнейшего усиления ответственности органов хозяйственного руководства ставит ряд новых теоретических проблем управления. Сейчас экономическая ответственность имеет пирамидально-иерархический характер: от нижестоящих к вышестоящим уровням экономического пространства. При таком однонаправленном действии экономической ответственности, при отсутствии достаточно развитой ответственности органов управления перед подведомственными им организациями, как показывает практика хозяйствования, возникают возможности принятия недостаточно обоснованных, а порою и волюнтаристических решений, вызывающих рассогласование народнохозяйственных и коллективных интересов, не позволяющих в полной мере реализовать резервы роста эффективности производства. Поэтому в современных условиях, когда в силу объективных процессов развития общественных производственных сил происходит быстрое усложнение управления, необходим принципиально иной подход к организации экономической ответственности в народном хозяйстве. Должна быть построена система ответственности с эффективно работающей обратной связью, действующей не только «снизу вверх», но и идущей в противоположном направлении: управляющие органы также должны нести ответственность за качество своей работы перед исполнителем, прежде всего предприятиями и объединениями. Иными словами, должна быть создана система взаимной ответственности руководителей и руководимых.

Экономическая ответственность выступает как многогранная категория, выражающая многообразие производственных отношений между обществом и его хозяйственными звеньями по поводу эффективности и качества работы. Ответственность при этом выступает как взаимосвязь управления, объективных условий и результатов, достигнутых в удовлетворении потребностей общества и его отдельных членов. При этом речь идет о максимальном использовании возможностей и преимуществ конкретного этапа развития общества, характеризующегося необходимостью проведения неоиндустриализации.

Теоретическое исследование отношений экономической ответственности включает в себя более глубокое понимание ее структуры, видов, форм и функциональных особенностей как общественного феномена. Проблема эта изучена недостаточно полно. Каковы же причины существующего положения?

Во-первых, в условиях интенсификации общественного производства особо важными становятся меры эффективного контроля качества экономических отношений, каковым и является механизм экономической ответственности. Причем опыт свидетельствует, что проводимая многие годы хозяйственная политика повышения ответственности только материальным воздействием, правовыми и воспитательными мерами еще не решает полностью задач формирования настоящего хозяина общественного производства и совокупного продукта.

Во-вторых, нам представляется, что объективные возможности наиболее полного развития отношений экономической ответственности в период преимущественно административно-командного руководства экономикой не могли реализоваться с достаточной эффективностью.

Рассматривая структурное понятие ответственности, следует отличать ее виды и формы реализации в управлении и в процессе производства у непосредственных работников. На практике формы экономической ответственности регламентируются с помощью различных положений о предприятии, должностными инструкциями и другими документами, направленными на дисциплинированное поведение каждого труженика, строгое исполнение им своих трудовых обязанностей.

По вопросам видовой оценки экономической ответственности редко можно встретить специальную литературу (Чекмарев, 2016; *Экономическая самостоятельность...*, 1990).

Следует, на наш взгляд, несколько конкретизировать виды экономической ответственности и упростить их классификацию. По нашему мнению, она может быть представлена «по вертикали» как личная и коллективная ответственность субъектов экономических отношений, находящихся на разных уровнях экономического пространства в контексте реализации общегосударственных интересов. И «по горизонтали» так же, как личная и коллективная ответственность субъектов, но находящихся на каком-либо одном уровне экономического пространства (нано-, макро-, микро-, мезоуровень), за общегосударственные социально-экономические интересы. Как «по вертикали», так и «по горизонтали» личные и коллективные виды экономической ответственности призваны обеспечивать деятельность всех структурных звеньев в направлении принятой общехозяйственной целевой функции развития, приоритета общегосударственных социально-экономических интересов.

Поскольку экономическая ответственность является базисной для всех видов ответственности, отражает общественный характер производства, можно выстроить следующую иерархическую лестницу форм ответственности. В центре находится экономическая ответственность, выражающая общественные отношения, их глубинные и сущностные свойства. Эта главная форма порождает материальную, административно-экономическую (организаторскую) и другие формы ответственности, которые в научной литературе получили справедливое название «товарно-денежные формы ответственности» (Годунов, 1980; Нестеров, 1988; Панченко и Пыхтин, 1976).

Особо отметим, что экономическая ответственность имеет две формы по признаку своего действия: позитивную и негативную. В понятии позитивной ответственности отражается момент устойчивости в функционировании данного системного единства, бесперебойное и гармоничное функционирование всех частей системы. В негативной ответственности фиксируются сбои системы, а также средства, при помощи которых восстанавливается это единство (Лалу, 2016). Экономическая негативная ответственность – это та, которая наступает в случаях сбоев в работе хозяйственного механизма, связанных с отрицательной деятельностью субъектов позитивной экономической ответственности (Муздыбаев, 1986).

4. Новая поведенческая экономика

Один из советников Президента США Барака Обамы профессор из Чикаго Ричард Талер (Thaler, 2015) утверждает, что время формирует новую поведенческую экономику. В основу его утверждений легли исследования в области психологии влияния. На наш взгляд, источником воспринятой экономической ответственности можно определить психологию самовлияния. Объясним свою позицию.

Хозяйство как традиционалистический центр человечества рождает конфликт не между капиталом и трудом (что свойственно экономике), а между управлением и трудом, между полученной информацией и целями ее использования. Этот конфликт определяется с помощью понятийного аппарата, в котором такие понятия, как «экономическое пространство», «экономическое время», дополняются понятием «эгрегор», объясняющим содержание конфликтного потенциала экономических отношений. Понятие «эгрегор» как понятие экономической теории впервые было введено В.В. Чекмаревым (Чекмарев, 2000). Пользуясь понятием «эгрегор», мы обнаруживаем две стороны экономической ответственности: ответственность возложенную и ответственность воспринятую (Чекмарев, 2000). Следовательно, можно вести речь об интегральной экономической ответственности. Воспринятая экономическая ответственность рассматривается как внутреннее чувство. И тогда экономика очеловечивается как часть хозяйства. Ибо возложенная экономическая ответственность замуровывает гигантские энергии трудовой активности человека, и воспринятая экономическая ответственность распечатывает эти энергии.

Совокупность возложенной и воспринятой экономической ответственности как интегральной ответственности предстает той экономической общностью, без которой невозможно постоянство внутреннего и внешнего конфликта хозяйствующего субъекта, «проверяющего» эту общность по отношению и к окружающему миру, и к самому себе. Всеобщность первичного (единичного или случайного) экономического отношения «человек – природа» диалектически превращает его во всеобщность экономического интереса индивида через воспринятую ответственность своих экономических действий и взаимодействий. В этой двойственности экономической ответственности проявляется, с одной стороны, двойственность развития вообще (революция и эволюция – две стороны «медали» развития), а с другой – торсионность (скрученность) экономических отношений как одна из их характеристик (Чекмарев, 1998). Эту двойственность могут отрицать разве что «экономисты-дарвинисты» (*monia sunt obiosa*). В этом контексте и борьба за жизнь (пресловутая «struggle for life»), и борьба за место в виртуальном мире («struggle for life») – всего лишь перевертыши всеобщности воспринятой экономической ответственности с позиции логических методов абдукции и аддукции применительно к анализу экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов (Беляева и Чекмарев, 2007). В финансовом мире (выражение Ю.М. Осипова) воспринятая экономическая ответственность выступает в роли инструмента борьбы с информационным спецназом на полях экономической войны с международными финансовыми центрами.

Известный политолог Сергей Кургинян отмечает, что «в человечество входит Дух Истории... Он шупает глубинные пласты личности Человека» (Кургинян, 2017, с. 4). Это, в свою очередь, ведет к колоссальному преобразению человеческого общества. «И в этот момент человек становится вместилищем Истории и какой-то колоссальной ответственности» (Кургинян, 2017, с. 4). Продолжим мысль С. Кургиняна и подчеркнем: воспринятой экономической ответственности.

На наш взгляд, восприятие экономической ответственности осуществляется индивидами через «доступные им поведенческие паттерны» (Вольчик, 2016). На роль поведенческих паттернов указывает и ряд зарубежных ученых (Bush, 1987; Hodgson, 2003; Dolfsma and Verburg, 2008; Brette et al., 2014). При этом следует особо отметить, что воспринятая экономическая ответственность не является формой оппортунизма по Уильямсону (Williamson, 1975). Более того, воспринятая экономическая ответственность противостоит не только активному оппортунизму, но и пассивному (отсутствие самоотдачи для достижения наилучших результатов) (Wathne, Heid, 2000).

Воспринятую экономическую ответственность можно рассматривать и в качестве «эффективной стратегии саморегуляции для достижения отдаленных целей» (Gollwitzer et al., 2004).

На эффективность стратегий саморегуляции указывают и еще ряд исследователей (Kitzmueller and Shimshack, 2012; Dolan and Dayan, 2013; Gerrish, 2015; Jap, Robertson, Rindfleisch and Hamilton, 2013; Lowe and Wilson, 2015; Yamakawa, Peng and Deeds, 2008; Bruton, Ahlstrom and Obloj, 2008).

Отмеченное выше позволяет новую экономическую реальность характеризовать не только как экономику знаний или экономику информации, но и как новую поведенческую экономику.

Заключение

Исследование проблемы повышения эффективности экономических отношений в новой экономической реальности позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, необходимо повышение персональной ответственности за выполнение трудовых обязанностей каждого субъекта экономических отношений.

Во-вторых, требуется всеобщность, комплексность всех видов, форм и функций экономической ответственности.

В-третьих, главной функцией экономической ответственности является стимулирующая функция повышения качества экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белокрылова О. С. и Погосян Н. В. (2016). Институциональная составляющая инновационной структуры вуза как ресурса стратегического развития // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 7, № 1, с. 84–93.

Беляева Ю. В. и Чекмарев В. В. (2007). Логика повседневности. (Пять основных методов умозаключений). Кострома: ГОУВПО «КГУ им. Н. А. Некрасова», 90 с.

Вольчик В. В. (2016). Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, Т. 8, № 4, с. 28–39.

Годунов Б. Н. (1980). Экономическое содержание ответственности и пути ее усиления в условиях развитого социализма: Дис. ... канд. эконом. наук. Кострома, 214 с.

Йонас Г. (2004). Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации: Пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 480 с.

Коробейников М. А. (1989). Механизм экономической ответственности. М.: Мысль, 271 с.

Лалу Ф. (2016). Открывая организации будущего: Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 528 с.

Муздыбаев К. (1986). Психология ответственности. М.: Наука, 311 с.

Нестеров В. Г. и Дронин Г. С. (1988). Ответственность персональная и коллективная. М.: Политиздат, 126 с.

Ответственность в системе управления (вопросы теории и практики). (1987). / Общ. ред. Р. А. Белоусова. М.: Прогресс, 248 с.

Панченко Н. Ф. и Пыхтин П. Я. (1976). Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования. Киев, 140 с.

Хлебников К. В. (2015). Развитие высокотехнологического производства в регионах // *Экономика образования*, № 4, с. 188–190.

Чекмарев В. В. (2016). Экономическое пространство. Кострома, 431 с.

Чекмарев В. В. (1998). Природа и характер экономических отношений в сфере образования // *Ярославский педагогический вестник*, № 2, с. 12–19.

Чекмарев В. В. (2000). Конфликтный потенциал экономических отношений как эгрегор экономического пространства // *Проблемы новой политической экономики*, № 2(6), с. 5–92.

Чекмарев В. В. (2004). О понятии «эгрегор» и его экономическом содержании // *Проблемы новой политической экономики*, № 1(21), с. 46–50; № 2(22), с. 43–49.

Экономическая самостоятельность и ответственность предприятия: политэкономический аспект. (1990). / В. Ф. Семенов, В. Д. Камаев, Д. Е. Сорокин и др.; Под ред. В. Д. Камаева и Д. Е. Сорокина. М.: Экономика, 285 с.

Brette, O., Buhler, T., Lazaric, N. and Marechal, K. (2014). Reconsidering the nature and effects of habits in urban transportation behavior // *Journal of Institutional Economics*, 10(3), 399–426.

Bruton, Garry D. and Ahlstrom, David and Obloj, Krzysztof (2008). ET&P. Entrepreneurship in Emerging Economies: Where Are We Today and Where Should the Research Go in the Future.

Bush, Paul D. (1987). The Theory of Institutional Change // *Journal of Economic Issues*, 21(3), 1075–1116.

Dolfsma, W. and Verburg, R. (2008). Structure, Agency and the Role of Values in Processes of Institutional Change // *Journal of Economic Issues*, 42(4), 1031–1054.

Dolan, R. J. and Dayan, P. (2013). Goals and habits in the brain. *Neuron*, 80(2), 312–325.

Gerrish, E. (2015). The impact of performance management on performance in public organizations: A meta-analysis // *Public Administration Review*, 76(1), 48–66.

Jap, S. D., Robertson, D. C., Rindfleisch, A. and Hamilton, R. (2013). Low-stakes opportunism // *Journal of Marketing Research*, 50(2), 216–227.

Lowe, T. and Wilson, R. (2015). Playing the game of outcomes-based performance management. Is gamesmanship inevitable? Evidence from theory and practice // *Social Policy and Administration: (online version)*. December 27. DOI: 10.1111/spol.12205.

Thaler, Richard H. (2015). Misbenaving. The Making of Benavitoral economics. Top Economics Abards.

Wathne, K. H. and Heide, J. B. (2000). Opportunism in interfirm relationships: Forms, outcomes, and solutions // *Journal of Marketing*, 64(4), 36–51.

Williamson, O. E. (1975). Markets and hierarchies: Analysis and antitrust implications. New York: Free Press.

Yamakawa, Yasuhiro and Peng, Mike W. and Deeds, David L. (2008). ET&P. What Drives New Ventures to Internationalize from Emerging to Developed Economies?

REFERENCES

Belokrylova, O. S. and Poghosyan, N. V. (2016). Institutional component of the innovation structure of the University as a resource of strategic development. *Journal of Economic Regulation*, 7(1), 84–93. (In Russian).

Belyaev, Y. V. and Chekmarev, V. V. (2007). The Logic of everyday life. (The five basic methods of reasoning). Kostroma, GOUVPO “KSU. N. A. Nekrasov”, 90 p. (In Russian).

Brette, O., Buhler, T., Lazaric, N. and Marechal, K. (2014). Reconsidering the natyre and effects of habits in urban transportation behavior. *Journal of Institutional Economics*, 10(3), 399–426.

Bruton, Garry D. and Ahlstrom, David and Obloj, Krzysztof (2008). ET&P. Entrepreneurship in Emerging Economies: Where Are We Today and Where Should the Research Go in the Future.

Bush, Paul D. (1987). The Theory of Institutional Change. *Journal of Economic Issues*, 21(3), 1075–1116.

Chekmarev, V. V. (1998). The Nature and character of economic relations in the sphere of education. *Yaroslavl pedagogical Bulletin*, 2, 12–19. (In Russian).

Chekmarev, V. V. (2000). The Conflict potential of economic relations as the egregore economic space. *Problems of new political economy*, 2(6), 5–92. (In Russian).

Chekmarev, V. V. (2004). About the concept of “egregor” and its economic substance of a new political economy. *Problems of new political economy*, 1(21), 46–50; 2(22), 43–49. (In Russian).

Chekmarev, V. V. (2016). Economic space. Kostroma, 431 p. (In Russian).

Dolan, R. J. and Dayan, P. (2013). Goals and habits in the brain. *Neuron*, 80(2), 312–325.

Dolfsma, W. and Verburg, R. (2008). Structure, Agency and the Role of Values in Processes of Institutional Change. *Journal of Economic Issues*, 42(4), 1031–1054.

Economic independence and responsibility of the enterprise: politekhnicheskaya aspect. (1990). / V. F. Semenov, V. D. Kamaev, D. E. Sorokin, etc.; edited by V. D. Kamaeva and D. E. Sorokin, M.: Economics, 285 p.

Gerrish, E. (2015). The impact of performance management on performance in public organizations: A meta-analysis. *Public Administration Review*, 76(1), 48–66.

Godunov, B. N. (1980). The Economic content of responsibility and the ways of its strengthening in the conditions of developed socialism: Dis. kand. economy sciences. Kostroma. (In Russian).

Jap, S. D., Robertson, D. C., Rindfleisch, A. and Hamilton, R. (2013). Low-stakes opportunism. *Journal of Marketing Research*, 50(2), 216–227.

Jonas, G. (2004). The Principle of responsibility. Experience ethics for the technological civilization / Per. with it. M., Ayris-press, 480 p. (In Russian).

Khlebnikov, K. V. (2015). Development of high-tech production in the regions. *Economy of education*, 4, 188–190. (In Russian).

Korobeinikov, M. A. (1989). The Mechanism of economic responsibility. M.: Thought, 271 p. (In Russian).

Lalu, F. (2016). Opening of the organization of the future: Ed. with eng. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 528 p. (In Russian).

Lowe, T. and Wilson, R. (2015). Playing the game of outcomes-based performance management. Is gamesmanship inevitable? Evidence from theory and practice. *Social Policy and Administration: (online version)*. December 27. DOI: 10.1111/spol.12205.

Muzdybaev, K. (1986). The Psychology of Responsibility. M.: Nauka, 311 p.

Nesterov, V. G. and Dronin G. S. (1988). Personal Responsibility and Collective. M.: Politizdat, 126 p. (In Russian).

Panchenko, N. F. and Pykhtin, P. J. (1976). The Economic responsibility in the system of socialist economy. Kiev, 140 p. (In Russian).

Responsibility in the management system (theory and practice). (1987). Translations / General. edited by R. A. Belousov. M.: Progress, 248 p. (In Russian).

Thaler, Richard H. (2015). Misbenaving. The Making of Benavitoral economics. Top Economics Abards.

Volchik, V. V. (2016). Culture, behavioral patterns and inductive thinking. *Journal of institutional Studies*, 8(4), 28–39. (In Russian).

Wathne, K. H. and Heide, J. B. (2000). Opportunism in interfirm relationships: Forms, outcomes, and solutions. *Journal of Marketing*, 64(4), 36–51.

Williamson, O. E. (1975). Markets and hierarchies: Analysis and antitrust implications. New York: Free Press.

Yamakawa, Yasuhiro and Peng, Mike W. and Deeds, David L. (2008). ET&P. What Drives New Ventures to Internationalize from Emerging to Developed Economies?